

ТУРИЗМ НА СЕВЕРЕ КАНАДЫ: ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

© 2021 г. А. Н. Демьяненко^{a, *}, Е. Е. Тотонова^{b, **}, В. Н. Украинский^{a, ***}

^aИнститут экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

^bСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

*E-mail: demyanenko@ecrin.ru

**E-mail: elena.totonova@mail.ru

***E-mail: ukrainsky@ecrin.ru

Поступила в редакцию 14.12.2020 г.

После доработки 23.04.2021 г.

Принята к публикации 24.04.2021 г.

Рассматривается эволюция взглядов на место туризма в экономическом и социальном развитии северных территорий Канады. Отмечается, что Север Канады в разные периоды истории определялся исходя из различных оснований; если первоначально доминировал подход с позиции единственного (физико-географического) фактора, то в дальнейшем возобладал подход, предложенный Л.-Э. Амленом и предполагающий комбинацию природных, социальных и культурных факторов. Другая отличительная черта современных представлений о южной границе Севера и границах внутри Севера Канады: они приобретают все более динамичный характер. Выделены и охарактеризованы основные этапы в развитии научных исследований канадского Севера. Зафиксирован постепенный переход от практически полного игнорирования исследователями туристической деятельности как фактора развития северной экономики к признанию туризма в качестве одного из драйверов экономического развития. Прослеживается коэволюция туризма и научных исследований на Севере Канады: туризм эволюционировал от “путешествия” в направлении туристической отрасли, а затем к туризму как социальному феномену, тогда как исследования туризма эволюционировали от изучения географии рекреационного потенциала к изучению индустрии туризма и, наконец, изучению туризма как социального феномена. Имеет место переход от исследования туризма в рамках отдельных субдисциплин (географии, экономики, социологии, культурологии, менеджмента) к проведению междисциплинарных исследований. Для современного этапа исследований туризма на Севере Канады характерна ориентация на запросы как местных сообществ, так и провинциальных и федеральных институтов в рамках системы стратегического community-based планирования туризма.

Ключевые слова: Канадский Север, северные территории, туризм, научные исследования

DOI: 10.31857/S0869607121030046

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Арктическая зона рассматривается наряду с Дальним Востоком как приоритет государственной политики России. Только за последние годы был принят ряд нормативных актов, имеющих непосредственное отношение к социальному и экономическому развитию Арктической зоны РФ. Увы, но эти документы справедливо критикуются за отсутствие системности и недооценку региональной специфики [4, 5].

Все было бы хорошо, если бы политические и экономические амбиции относительно развития северных территорий РФ оставались в пределах чувства меры. Но, по справедливому замечанию В.Н. Лаженцева, “в настоящее время такого не наблюдается” ([4], с. 485).

Особый случай — туризм в Арктике (и шире — на Севере), о котором много и зачастую правильно говорится как о драйвере развития экономики северных территорий; редкая программа (стратегия) развития северных территорий обходится без соответствующего раздела. К сожалению, масштабы туристической деятельности, как и вклад этой отрасли в развитие экономики северных территорий РФ, все еще оставляют желать много лучшего. Причин такого положения дел множество, но среди них, по нашему мнению, есть одна, которую можно назвать первопричиной, а именно — отсутствие систематических исследований отдельных мест с целью выявления и оценки их потенциала для развития туризма.

В этой связи особый интерес представляет канадский опыт организации научных исследований северных территорий. К сожалению, несмотря на все его многообразие и несомненный теоретический и прикладной интерес, этот опыт в российской науке не нашел должного отражения. В настоящее время в отечественной научной литературе можно встретить лишь отдельные сюжеты того, что мы называем канадским опытом изучения северных территорий для целей развития туристической отрасли [8–10].

Попытка привлечь внимание коллег к канадскому опыту и определить хотя бы в общих чертах возможную сферу его применения в современных российских реалиях — главная, но не единственная задача, которая стояла перед авторами данной статьи. Была еще одна задача: выяснить, каким образом и под воздействием каких факторов эволюционировала научно-исследовательская программа канадских географов и специалистов из смежных областей знания в ходе изучения северных территорий для целей развития туристической индустрии. Однако эволюционировали не только исследовательские программы, но и институты, а также организации, ответственные как за экономическое развитие в целом, так и за развитие туристической отрасли на северных территориях.

Наконец, прошлое можно изучать только по частям, и тогда возникает потребность в периодизации. У авторов вовсе не было претензии на построение некой универсальной периодизации, наша задача была много скромнее: выделить периоды, отличающиеся друг от друга характером исследовательских программ, в контексте изменений места туристической отрасли в стратегиях освоения северных территорий Канады. И здесь возникает одна трудноразрешимая проблема, связанная с поиском ответа на вопрос: что брать за точку отсчета? Конечно, когда имеешь дело с таким многоаспектным процессом, как эволюция научно-исследовательских программ, нет смысла искать календарную дату, с которой все началось. Скорее всего, здесь следует начать с 1930-х гг., когда канадские исследователи приступили к систематическим исследованиям северных территорий. Именно в эти годы канадские исследователи, прежде всего географы, впервые столкнулись с проблемой определения границ Севера (обзор подходов см. в [18]).

КАНАДСКИЙ СЕВЕР: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Сразу же отметим, что сколько-нибудь общепринятого определения канадского Севера, как и Севера как такового, не существует. Хотя такого рода попытки предпринимались неоднократно как отечественными исследователями, так и их зарубежными коллегами. Из публикаций канадских исследователей прежде всего заслуживают упоминания работы Л.-Э. Амлена, а также Д. Шартье и др. [12, 16, 39] (см. также [23]). По нашему мнению, поиск однозначно определенных границ Севера или Арктики,

имеющих универсальный характер, — дело если и не безнадежное, то, как минимум, малопродуктивное.

Впрочем, сюжет о южной границе Канадского Севера, как и границах территориальных образований, имеет вполне определенный и теоретический, и практический интерес. Поэтому по возможности кратко остановимся на основных этапах эволюции подходов к определению границ Севера и Арктики в работах канадских исследователей (помимо уже упоминавшейся статьи [18] этот сюжет детально рассмотрен в [30]).

Как уже отмечалось выше, эта проблема впервые была осознана канадскими географами еще в 1930-е гг. И решение ее виделось в то время через использование, как правило, единственного показателя.

Качественно иной, “холистический” подход был предложен Л.-Э. Амленом (L.-E. Hamelin)¹ [24–27]. Север для Амлена — это территориальное образование, в пределах которого условия проживания пришлого населения и экономической деятельности относительно однородны, но существенно отличны от аналогичных на обжитых территориях. Для того, чтобы оценить “северность” той или иной территории, Амленом была предложена система из 10 показателей, имеющих как физико-географический, так и социально-экономический характер. При всей неоднозначности предполагаемой шкалы оценок эта система определения “северности” территории получила широкое признание в канадских правительственных и научных кругах. Особо следует отметить: показатели “северности” были рассчитаны Амленом не только для всех населенных пунктов Канадского Севера, но и для многих пунктов северных территорий других стран, в том числе и России. То есть, по Амлену, Канадский Север — это часть циркумполярной области.

Еще одно достаточно значимое для Амлена положение: Север для него неоднороден, и оценки “северности” нужны ему для выделения в пределах “Большого Севера” Псевдо-Севера, Среднего Севера, Дальнего Севера и Крайнего Севера. Позднее он внес коррективы в систему “северов”, отнеся к Северу только Средний Север, Дальний Север и Крайний Север. Оценка “северности” имела еще один, уже сугубо практический аспект: Амлен предлагал использовать показатели “северности” для расчета северных надбавок к заработной плате. Мы не будем останавливаться на этом сюжете хотя бы той причине, что он достаточно подробно освещен в отечественной литературе (см., например, [11]).

Есть одно обстоятельство, которое следует иметь в виду, — это вопрос о соотношении границ Канадского Севера как территориального образования, выделенного на основании концепта “северности”, с границами единиц административно-территориального деления. Проблема эта была осознана не сегодня и вряд ли в ближайшее время будет решена.

В работах, посвященных Канадскому Северу, сложились два подхода к решению этой проблемы. Первый, которого придерживались преимущественно экономисты, исследовавшие проблемы экономического развития Севера, исходит из признания того, что “определить Север трудно”, поэтому исследователи склонялись к административно-политическому критерию, приняв за Север только Юкон и Северо-Западные территории. То есть Север рассматривается преимущественно как политический регион.

Второй подход, признавая сложность определения Севера, предполагает, тем не менее, дальнейшее развитие концепта “северности” как инструмента исследования пространственной организации общества и туризма в том числе. Именно этой точки зрения мы и будем придерживаться в данной статье. Вслед за Л.-Э. Амленом мы принимаем Канадский Север в пределах Нунавута, Юкона, Северо-Западных территорий, а

¹ О Л.-Э. Амлене и его вкладе в исследование Севера Канады см. [16].

также северных районов провинций Ньюфаундленд и Лабрадор, Альберта, Британская Колумбия, Квебек, Манитоба, Онтарио и Саскачеван.

Показательно, что своего рода совмещение обоих подходов происходит в настоящее время на микроуровне в ходе реализации проекта стратегического community-based планирования туризма.

КАНАДСКИЙ СЕВЕР И ТУРИЗМ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ходе освоения северных территорий Канады роль и место туризма не оставались неизменными. В самом общем виде можно говорить о трех этапах туристических исследований на Канадском Севере: начальный этап, или этап становления (с 1930-х до середины 1970-х гг.), этап отраслевых исследований (середина 1970-х—начало 2000-х гг.) и современный этап, или этап междисциплинарных исследований (начало 2000-х гг.—настоящее время).

Начальный этап характеризовался тем, что туристическая деятельность не играла сколько-нибудь значимой роли в процессах экономического развития северных и особенно арктических территорий Канады. В эти годы доминировали два подхода к освоению канадского Севера: геостратегический (создание объектов военной инфраструктуры, таких как Аляскинское шоссе) и точечное освоение минерально-сырьевых ресурсов частными компаниями. Туристический потенциал Канадского Севера (уникальные природные ландшафты и не менее уникальные объекты историко-культурного наследия коренных жителей) был практически не востребован. Рынок туристических товаров и услуг был в зачаточном состоянии² и не рассматривался государством как самостоятельный объект регулятивного воздействия. Поэтому в этот период никакие специальные исследования, имеющие целью выявить и оценить масштабы и территориальную структуру туристической деятельности, не проводились. Показательно, что ни в Северной стратегии Д. Дифенбейкера, ни в трудах Комиссии У. Гордона (1956—1958 гг.) [38] туризм не рассматривался как нечто, заслуживающее внимания. Поэтому не удивительно заключение, к которому пришел К.Дж. Ри, исследуя экономику канадского Севера: “В 1960-х гг. рынок туристических услуг играл крайне незначительную роль в территориальной экономике” ([36], с. 93).

Но справедливости ради следует отметить: небрежение канадских исследователей и правительственных органов было обусловлено не только крайне малыми масштабами туристической индустрии на Канадском Севере. Была еще одна причина, имеющая отношение к туристической отрасли как таковой: заблуждение относительно туристических исследований внутри предметной области экономической географии. Впрочем, такого рода заблуждения имели место не только в экономической географии, но и в социологии, и в экономической науке.

Здесь будет уместным привести мнение Д. Иоаннидеса и К. Деббиджа, которые, исследуя причины маргинального положения изучения туризма в экономической географии, пришли к следующему умозаключению: “Экономико-географы традиционно избегали изучения туризма, потому что подобно представителям многих академических дисциплин они рассматривали туризм ... как нечто второсортное по отношению к “достойным внимания” и “серьезным” видам экономической деятельности, таким как обрабатывающая промышленность или производственные услуги” ([28], с. 5). Скорее всего, эта “традиция” отражала господствующее в то время представление о том, что туризм, как, впрочем, и другие отрасли, производящие потребительские

² Значительную часть туристического потока формировали те посетители Канадского Севера, которых в настоящее время обозначают как “visiting friends and relations” (VFR) или, по-русски, “посещающих друзей и родственников”. Уже в 1960-е гг. благодаря прогрессу транспорта жители Торонто, Нью-Йорка и Лос-Анджелеса обнаружили в летней Арктике нетронутую живописную природу и возможность приятного отдыха.

услуги, в отличие от обрабатывающей промышленности и инфраструктурных отраслей, никак не мог формировать источники роста экономики как на страновом, так и на региональном уровне. К тому же туризм имел (а отчасти и сейчас имеет) “...плохой имидж, так как в нем ограниченно используются высокие технологии, следовательно, в этом секторе наблюдается низкий уровень производительности” ([28], с. 5).

Итак, первый этап туристических исследований на Севере Канады можно охарактеризовать как этап, когда исследования туристической индустрии осуществлялись в рамках отдельных дисциплин, в том числе и экономической географии. Если говорить о географических исследованиях туризма на Севере Канады, то следует признать: это были редкие, преимущественно описательные работы, выполненные в рамках традиционных региональных исследований. Показательна в этом отношении монография Д. Патнэма [35], в которой нет упоминаний о туристической деятельности на Севере Канады. Поэтому не удивительно, что и в работах отечественных авторов (см., например, [2]) также нет даже упоминания о туризме на Севере Канады³.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что исследования северных территорий Канады и исследования туризма на этих же территориях эволюционировали практически независимо друг от друга. В то же время, хотя туризм на Севере Канады и не стал в явном виде самостоятельным объектом исследований, туризм как отрасль в явном виде присутствовал в структуре экономики отдельных локаций. Более того, процессы хозяйственного освоения, сопровождавшиеся формированием транспортно-энергетической инфраструктуры, сделали более известным и доступным туристический потенциал Канадского Севера.

Этап отраслевых исследований характеризовался качественными изменениями: туризм становится отраслью экономики, причем его масштабы становятся вполне значимыми в хозяйственном освоении северных территорий. Формируется рынок туристических услуг и товаров; туристические центры появляются даже на Арктическом побережье. Более того, в явном виде происходит формирование туристических районов, то есть пространственных экономических систем, со специализацией на оказании туристических услуг. В немалой мере это стало возможным потому, что в ходе масштабного освоения минерально-сырьевых и нефтегазовых ресурсов происходит не только рост численности населения и появление новых поселений, но и формирование сетей транспортной и энергетической инфраструктуры⁴. В результате туристические ресурсы канадского Севера стали доступны и для туристов, и для бизнеса.

Именно в эти годы появляются первые работы, посвященные географии туризма на Канадском Севере. В конце 1970-х—начале 1980-х гг. на страницах “*Canadian Geographer*” даже имела место дискуссия, которая была сфокусирована на “концептуальной нечеткости” географических исследований туризма ([17], с. 24).

Большое значение для появления новых направлений северных исследований в Канаде имела работа Королевской надзорной комиссии под председательством Томаса Р. Бергера, изучавшей экологические, социальные и экономические последствия строительства магистрального газопровода в Арктике. Слушания по отчету комиссии Бергера (подробнее о ее работе см. в [6]) проводились на протяжении 1974—1975 гг., для чего были собраны свидетельства 300 экспертов по Северу, в том числе ученых, экономистов, специалистов нефтяных компаний, а также мнения и вопросы жителей 35 общин северных территорий.

В отчете комиссии содержатся два положения, которые оказали существенное влияние на характер освоения Канадского Севера. Во-первых, это отказ от патерналистской политики в отношении коренных народов Севера в пользу стимулирования разви-

³ О состоянии географической науки в Канаде тех лет см. [3].

⁴ Достаточно детально процессы хозяйственного освоения северных территорий Канады рассмотрены в целом ряде публикаций отечественных исследователей (см., в частности, [1, 10]).

тия традиционного хозяйства; во-вторых, признание того факта, что освоение канадского Севера не может быть связано только с дальнейшим развитием горнодобывающей и нефтегазовой промышленности. Причем развитие этих отраслей предполагало, что государство осуществляет контроль над тем, чтобы увеличение масштабов добычи минерального сырья, а также нефти и газа не сопровождалось обострением экологических и социальных проблем.

Если в отчетах комиссии Бергера о туризме речь практически не шла, то Л.-Э. Амлен уже в явном виде акцентировал внимание на туристической деятельности [24]. При этом он рассматривал туристическую деятельность в контексте освоения северных территорий, используя в своем анализе результаты исследований не только географов, но и специалистов из смежных областей знания.

Для Амлена туризм на северных территориях — прежде всего, новое направление развития местной экономики. Поэтому вовсе не случайно, что одним из важнейших результатов, полученных Амленом, была сетка туристических районов, которая была выстроена исходя из концентрации туристических ресурсов и их специфичности. Так, в районе № 2 (Fort Chimo) можно наблюдать за поведением овцебыков, в районе № 4 расположены древние инуитские поселения, тогда как в районе № 9 можно увидеть миграции карибу и т.д. [24].

Показательно, что Амлен, осознавая незначительный в сравнении с добывающими отраслями вклад туризма в развитие северных территорий Канады, осуществил селективное отраслевое экономическое районирование: немногочисленные туристические районы (общим числом 10) не только не покрывали всю территорию Канадского Севера, но и не имели общих границ (собственно районов было выделено 9, так как “район № 1” представлял собой узкую полосу (зону), разделенную на 6 частей, с границами, идущими в меридиональном направлении). То есть в сетке туристических районов имелись “лакуны”⁵.

Таким образом, Амлен не только описал сложившуюся на тот период пространственную организацию туризма, но и ряд характерных черт “северного” туризма Канады. Среди таковых он выделил активное участие государства в поддержке новой для Севера отрасли, ее локальный характер, доминирование в туристических потоках жителей южных провинций Канады и США.

Показательно, что этот “прогноз” в общем и целом оправдался. Уже “...в начале 1980-х гг. правительство Северо-Западных территорий инициировало первый пилотный проект планирования и развития community-based туризма в Пангниртанге (Pangnirtung) в регионе Баффин” ([37], с. 85). Если в немногих словах, то community-based туризм придерживается следующих принципов: община принимает решения относительно туризма, она же при участии внешних экспертов формирует стратегию, которая определяет, как будет осуществляться контроль со стороны сообщества в отношении событий, видов деятельности и мест, которые следует или не следует вовлекать в туристическую деятельность. Наконец, именно местное сообщество осуществляет стратегические инвестиции (катализатор инвестиций частного сектора) и мониторинг реализации туристических инициатив. Успех в Пангниртанге инициировал разработку аналогичных планов в каждой из инуитских общин в регионах Баффин (Baffin), Киваллик (Kivalliq) и Китикмеот (Kitikmeot). Наконец, к середине 1980-х гг. было завершено формирование системы планирования community-based туризма ([37], с. 86).

К 1990-м гг. относится ряд публикаций, в которых обсуждаются проблемы, связанные с развитием туристической индустрии на Севере Канады. Так, М. Андерсон, исследуя процессы становления туристической отрасли в восточном секторе канадской

⁵ Эффект “лакун” достаточно детально рассмотрен в ряде публикаций Л.В. Смирнягина (см., например, [7]).

Арктики, приходит к нетривиальному выводу: прежде чем пытаться навязать стратегии развития туризма периферийным туристическим дестинациям, следует выявить специфические черты, присущие конкретным местам [13]. То есть при принятии стратегических решений в отношении развития туризма в конкретном месте (районе) нет места унификации. В свою очередь, К. Ноттке, изучая тенденции развития “аборигенного туризма”, приходит к выводу, что для аборигенов туризм — это индустрия, которая основана на тех же ресурсах, что и их традиционное хозяйство, и которая развивается в рамках экологического, культурного или этнического туризма [34].

Обзор работ, посвященных географии северного туризма в рамках рассматриваемого периода, завершим работами Л.-Э. Амлена, опубликованными на рубеже столетий [25–27]. Помимо всего прочего эти работы интересны не только тем, как классик канадской географии определяет связи между различными компонентами северного туризма, но и осознанием того, что “...узко дисциплинарный подход не позволяет выработать достаточно знаний, уместных и необходимых для понимания этого сложного вопроса” ([25], с. 86).

Принципиальный отказ от рассмотрения туризма исключительно с позиции отрасли и смещение акцента в исследованиях на культуру и быт коренных жителей были обусловлены еще и тем, что аборигенная культура может предложить туристу не просто смену обстановки, но и другой взгляд на окружающий мир [26]. И в этом случае, по мнению Л.-Э. Амлена, “Север”, в том числе Канадский Север, следует рассматривать не только как географическое явление, но и как явление социально-культурного порядка. Следовательно, при выявлении туристических районов следует учитывать не только природно-ресурсный потенциал и современное состояние туристической индустрии, но и ее социальный и культурный контекст.

Современный этап характеризуется тем, что туризм был признан и научным сообществом, и властными структурами, и аборигенным населением в качестве одного из драйверов экономического и социального развития канадского Севера. Происходит расширение спектра туристических продуктов, чему способствовали арктические круизы и использование ресурсов национальных парков.

Изменилась и направленность научных исследований, число которых по сравнению с предшествующим периодом значительно возросло, как и масштабы публикационной деятельности.

Справедливости ради следует отметить, что количество соответствующих работ невелико по сравнению с количеством публикаций, в которых приведены результаты исследований туризма на Севере Европы. Впрочем, и “северный туризм” как таковой — не самая популярная область туристических исследований. И это понятно: согласно имеющимся оценкам, “северные” территории посетило примерно 12 млн чел. (без российских туристов), тогда как в мире было зарегистрировано 980 млн прибытий туристов ([32], с. 2–3).

Рост исследовательского интереса был обусловлен, с одной стороны, растущим спросом со стороны правительственных органов и местных сообществ, а с другой — институциональными и тематическими изменениями в сфере исследования Канадского Севера, в том числе туризма в его границах. Так, в частности, в начале 2000-х гг. была создана структура под названием “Aboriginal Tourism Canada”, а в 2008 г. в Университете Квебека в Монреале — “The International Polar Tourism Research Network” (IPTRN).

Поэтому не случайно, что с начала 2000-х гг. в литературе, посвященной туризму на северных территориях Канады, сложилось два направления: первое — преимущественно ориентированное на запросы туристического бизнеса, местных сообществ и правительственных органов, второе — ориентированное на концептуализацию северного или полярного туризма (впервые обоснование “полярного туризма” было дано в [22]).

Что касается первого из упомянутых выше направлений, то здесь уместно будет назвать: 1) работы, посвященные обобщению опыта по разработке и реализации стратегий развития туризма на уровне отдельных местных сообществ [31, 33, 37]; 2) исследования, ставящие целью выявление характера взаимоотношений между туризмом и национальными парками [15]; 3) работы, имеющие непосредственное отношение к организации арктических круизов [41, 42].

Особого упоминания заслуживают работы В. Антомарки, в частности, ее исследование туризма в аборигенных сообществах, расположенных в пределах Национального парка Пингуалуит (Pingualuit) [14]. Туризм, по мнению В. Антомарки, действительно может сыграть значимую роль в сохранении традиций и культуры аборигенного населения, а также природных ландшафтов. Но чтобы туризм сыграл эту роль, инуиты должны пройти обучение, в том числе менеджменту в сфере гостеприимства и ресторанного бизнеса. Инуиты к тому же должны уметь выстраивать партнерские отношения с туристическими фирмами, расположенными на юге Канады и в США. Впрочем, по мнению В. Антомарки, и туристы тоже должны научиться уважать и беречь культуру и историческое наследие инуитов, равно как и природные ландшафты.

Отдавая должное туризму как инструменту регионального развития, В. Антомарки признает, что “туризм — не волшебная палочка”, которая обеспечивает развитие. По ее мнению, туризм на Канадском Севере, как правило, создает сезонные рабочие места и, следовательно, способствует получению дополнительного дохода домохозяйствами аборигенов. Последнее, на что следует обратить внимание в работе В. Антомарки: успех туризма на северных территориях зависит от того, насколько эффективным оказывается создание партнерских отношений между аборигенными сообществами и бизнесом.

Что же касается исследований, нацеленных на концептуализацию северного туризма, то, не имея возможности детально остановиться на их рассмотрении, авторы посчитали целесообразным сфокусироваться только на работах А. Гренье [19–21].

Хотя А. Гренье не считал для себя возможным сформулировать целостную концепцию полярного туризма, а имел целью не более чем “инициировать дискуссию о концептуализации феномена полярного туризма” ([21], с. 83), содержащиеся в его работах результаты представляют интерес как в теоретическом, так и в прикладном плане. Отправная точка анализа А. Гренье: концепция “полярного туризма” предполагает два подхода к его исследованию, а именно географический и социологический. Первый из них определяет полярный туризм “в терминах специфической ограниченной территории”, тогда как второй — “в терминах специфического типа практик” ([21], с. 73).

При географическом подходе на первый план выходят удаленность, природные, климатические условия как альтернатива пляжному отдыху. Социологический подход к изучению полярного туризма предполагает, что туристов привлекают исторические, культурные, этнографические факторы знакомства с Севером, а также удовлетворение потребности в самоутверждении. Отсюда следует, что, исследуя полярный туризм, мы имеем дело с двумя различными единицами измерения (unit of measure): а) географического пространства и б) частных видов деятельности [20, 21]. Следовательно, полярный туризм основывается не только на практиках пространственной географии, но и “на культурных свойствах, присущих полярным регионам (его мифологии)” ([21], с. 83). Согласно А.А. Гренье, “...полярный туризм, концептуализируясь вокруг полярной мифологии, может помочь регулирующим органам и менеджерам развивать свои продукты, гармонизируя средовые практики, нежели покоряя пространства” ([21], с. 84).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении исследуемого периода имела место трансформация как туризма, так и самого Севера (в том числе Канады), что не могло не сказаться на эволюции тематики, аналитическом инструментарии и организации туристических исследований.

Начнем с представлений о Канадском Севере и подходов к определению его границ. В самом общем виде можно проследить следующую последовательность. Первоначально Канадский Север рассматривался как своего рода “фронтир”, выделяемый на основании, как правило, единственного показателя, имеющего физико-географический характер. Затем наступает время, когда Канадский Север понимается как часть циркумполярного региона, который в рамках концепции “северности” выделяется на основании комбинации как природных, так и социально-экономических факторов, причем Канадский Север рассматривается как совокупность 4–5 “северов”. Наконец, происходит смещение исследовательского фокуса в сторону рассмотрения Севера как части циркумполярного региона, отличающейся не только особенностями природной среды, но и специфическими культурно-историческими особенностями.

Теперь о туризме: здесь также прослеживается определенная последовательность в понимании роли и места этого феномена в экономическом и социальном развитии Канадского Севера. Первоначально этот вид деятельности не рассматривался как нечто, заслуживающее внимания, ни со стороны научного сообщества, ни со стороны местных сообществ и государственных органов. Затем происходит признание за туризмом (с целым рядом оговорок) “статуса” отрасли, которая в ряде отдельных локаций может быть принята в качестве драйвера экономического развития. Государство и местные сообщества стали рассматривать туристическую индустрию как самостоятельный объект регулирования, в том числе и стратегического планирования. Наконец, в настоящее время туризм все более воспринимается не столько в качестве отрасли региональной экономики, сколько как крайне сложный социальный феномен. Причем исследовательский фокус смещается с исследования воздействия туризма на экономику Канадского Севера в сторону таких задач, как взаимоотношение аборигенных сообществ с туристическим бизнесом, вовлечение местных сообществ в процессы создания и продвижения туристических продуктов. При этом особое внимание уделяется исследованию исторического и культурного наследия аборигенного населения, а также экологическим проблемам, связанным с экспансией туризма в канадскую Арктику (см., например, [40]).

Поэтому не случаен рост интереса, как со стороны исследователей, так и местных сообществ, к развитию аборигенного и экологического туризма. По мнению канадских исследователей эти направления туристической деятельности не только формируют дополнительные доходы в традиционных хозяйствах аборигенов, но и обеспечивают защиту природного и культурного наследия при соблюдении туристами и операторами соответствующих этических стандартов [29].

Что касается аналитического инструментария, то здесь имеет место переход от использования методов, присущих, в первую очередь, географической науке, к признанию того, что туризм следует исследовать на междисциплинарной основе; последнее проявилось в широком использовании методов из сферы региональной экономики и маркетинга, в том числе маркетинга мест. Наконец, в настоящее время все шире используются исследовательские практики, заимствованные из социологии, антропологии и культурологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение ресурсов зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 200 с.

2. *Агранат Г.А.* Канадский Север // Вопросы географии. Сб. 8: Зарубежные страны. М.: ОГИЗ, Географгиз, 1948. С. 147–173.
3. *Карпов Л.Н., Гохман В.М.* Географическая наука в Канаде // Вопросы географии. Сб. 44: География за рубежом. М.: Государственное издательство географической литературы, 1958. С. 205–217.
4. *Лажинцев В.Н.* Умеренный оптимизм в оценке перспектив развития северных и арктических территорий России // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М.: Кодекс, 2016. С. 485–502.
5. *Лажинцев В.Н.* Экономико-географические аспекты развития Севера России. Сыктывкар: ИСЭиЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2018. 93 с.
6. *Нэттл М.* Нефть, газ и права аборигенов: опыт северной Канады // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 4–17.
7. *Смирнягин Л.В.* Узловые вопросы районирования // Изв. РАН. Серия географическая. 2005. № 1. С. 5–16.
8. *Соколов В.И.* Северные территории в Канаде: управление и хозяйство // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2008. № 8. С. 45–62.
9. *Тотонова Е.Е.* Опыт развития туризма на Севере Канады. Якутск: Изд-во Якут. госуниверситета, 2009. 194 с.
10. *Черкасов А.И.* Зарубежный опыт исследования и освоения Севера. М.: ВИНТИ, 1985. 180 с.
11. *Черкасов А.И.* Север и северяне: канадский опыт // Российские исследования о Канаде. Вып. 1. М.: РАИК, 1997. С. 99–109.
12. *Шартье Д.* Что такое “воображаемый Север”? // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 20–29.
13. *Anderson M.J.* Problems with Tourism Development in Canada's Eastern Arctic // Tourism Management. 1991. V. 12. № 3. P. 209–220.
14. *Antomarchi V.* L'appel du Grand Nord // Espaces. 2005. № 223. P. 46–53.
15. *Boyd S.W., Butler R.W.* Tourism and the Canadian National Park System: Protection, Use and Balance // Tourism and National Parks: International Perspectives on Development, Histories and Change. Ed. by W. Frost, C.M. Hall. Abingdon, UK: Routledge, 2009. P. 102–113.
16. *Chartier D.* Towards a Grammar of the Idea of North: Nordicity, Winterity // Nordlit. 2007. № 22. P. 35–47.
17. *Debbage K.G., Daniels P.* The Tourist Industry and Economic Geography: Missed Opportunities? // The Economic Geography of the Tourist Industry: A Supply-Side Analysis. Ed. by D. Ioannides, K.G. Debbage. London: Routledge, 1998. P. 17–30.
18. *Graham A.* Indexing the Canadian North: Broadening the Definition // The Northern Review. 1990. № 6. P. 21–27.
19. *Grenier A.A.* The Diversity of Polar Tourism: Some Challenges Facing the Industry in Rovaniemi, Finland // Polar Geography. 2007. V. 30. № 1–2. P. 55–72.
20. *Grenier A.A.* Conceptualisation du tourisme polaire. Cartographier une expérience aux confins de l'imaginaire // Téoros. 2009. V. 28. № 1. P. 7–19.
21. *Grenier A.A.* Conceptualization of Polar Tourism: Mapping an Experience in the Far Reaches of the Imaginary // Polar Tourism: A Tool for Regional Development. Ed. by A. A. Grenier, D.K. Müller. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2011. P. 61–86.
22. *Hall C.M., Johnston M.E.* Introduction: Pole to Pole: Tourism Issues, Impacts, and the Search for a Management Regime in the Polar Regions // Polar Tourism: Tourism in the Arctic and Antarctic Regions. Ed. by C.M. Hall, M.E. Johnston. Chichester: Wiley, 1995. P. 1–26.
23. *Hall C.M., Saarinen J.* Tourism and Change in Polar Regions: Introduction – Definitions, Locations, Places and Dimensions // Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environment and Experiences. Ed. by C.M. Hall, J. Saarinen. London: Routledge, 2010. P. 1–41.
24. *Hamelin L.-E.* Régions touristiques du Nord Canadien // Bulletin de l'Association de géographes français. 1974. № 419. P. 219–228.
25. *Hamelin L.-E.* Écho des pays froids. Sainte-Foy, Québec: Presses de l'Université Laval, 1996. 482 p.
26. *Hamelin L.-E.* Espaces touristiques en pays froid // Téoros. 1999. V. 18. № 2. P. 4–9.
27. *Hamelin L.-E.* Discours du Nord. Québec: Université Laval, 2002. 72 p.
28. *Ioannides D., Debbage K.G.* Introduction: Exploring the Economic Geography and Tourism Nexus // The Economic Geography of the Tourist Industry: A Supply-Side Analysis. Ed. by D. Ioannides, K.G. Debbage. London: Routledge, 1998. P. 1–13.
29. *Johnston M., Payne R.* Ecotourism and Regional Transformation in Northwestern Ontario // Nature-Based Tourism in Peripheral Areas: Development or Disaster? Ed. by C.M. Hall, S. Boyd. Clevedon, UK: Channel View Publications, 2005. P. 21–35.
30. *Maher P.T.* Looking Back, Venturing Forward: Challenges for Academia, Community, and Industry in Polar Tourism Research // New Issues in Polar Tourism: Communities, Environments, Politics. Ed. by D.K. Müller, L. Lundmark, R.H. Lemelin. Dordrecht: Springer, 2013. P. 19–35.

31. *Milne S., Grekin J., Woodley S.* Tourism and The Construction of Place in Canada's Eastern Arctic // *Destinations: Cultural Landscapes of Tourism*. Ed. by G. Ringer. London: Routledge, 1998. P. 101–120.
32. *Müller D.K., Lundmark L., Lemelin R.H.* Introduction: New Issues in Polar Tourism // *New Issues in Polar Tourism: Communities, Environments, Politics*. Ed. by D.K. Müller, L. Lundmark, R.H. Lemelin. Dordrecht: Springer, 2013. P. 1–17.
33. *Noakes J.L., Johnston M.E.* Constraints and Opportunities in the Development of Diamond Tourism in Yellowknife, Northwest Territories // *Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environment and Experiences*. Ed. by C.M. Hall, J. Saarinen. London: Routledge, 2010. P. 165–179.
34. *Notzke C.* Indigenous Tourism Development in the Arctic // *Annals of Tourism Research*. 1999. V. 26. № 1. P. 55–76.
35. *Putnam D.F.* Canadian Regions: Geography of Canada. N.Y.: T.Y. Crowell, 1952. IX, 601 p.
36. *Rea K.J.* The Political Economy of the Canadian North: An Interpretation of the Course of Development in the Northern Territories of Canada to the Early 1960's. Toronto: University of Toronto Press, 1968. 461 p.
37. *Robbins M.* Development of Tourism in Arctic Canada // *Prospects for Polar Tourism*. Ed. by J.M. Snyder, B. Stonehouse. Wallingford, UK: CABI, 2007. P. 84–101.
38. *Robertson G.* Memoirs of a Very Civil Servant: Mackenzie King to Pierre Trudeau. Toronto: University of Toronto Press, 2000. 384 p.
39. *Saku J.C.* Development Theory and the Canadian North // *Geography Research Forum*. 2010. V. 30. P. 149–167.
40. *Stewart E., Dawson J., Johnston M.* Risks and Opportunities Associated with Change in the Cruise Tourism Sector: Community Perspectives from Arctic Canada // *The Polar J*. 2015. V. 5. № 2. P. 403–427.
41. *Stewart E.J., Howell S.E.L., Draper D., Yackel J., Tivy A.* Cruise Tourism in Arctic Canada: Navigating a Warming Climate // *Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environment and Experiences*. Ed. by C.M. Hall, J. Saarinen. London: Routledge, 2010. P. 71–88.
42. *Stewart E.J., Tivy A., Howell S.E.L., Dawson J., Draper D.* Cruise Tourism and Sea Ice in Canada's Hudson Bay Region // *Arctic*. 2010. V. 63. № 1. P. 57–66.

Tourism in Canadian North: A Long History of Research

A. N. Demyanenko^{1, *}, E. E. Totonova^{2, **}, and V. N. Ukrainsky^{1, ***}

¹*Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia*

²*Amnosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

*E-mail: demyanenko@ecrin.ru

**E-mail: elena.totonova@mail.ru

***E-mail: ukrainsky@ecrin.ru

The paper examines the evolution of views on the place of tourism in the economic and social development of the northern territories of Canada. It is noted that the North of Canada in different periods of history was determined on the basis of different grounds; if initially the approach from the standpoint of a single (physical-geographical) factor was dominated, then the approach which was proposed by L.-E. Hamelin and suggesting a combination of natural, social and cultural factors was prevailed later. Another distinguishing feature of modern ideas about the southern border of the North and the borders within the North: they are becoming more and more dynamic. The main stages in the development of scientific research in the Canadian North have been identified and characterized. A gradual transition from the almost complete ignorance of tourism activity as a factor in the development of the northern economy by researchers to the recognition of tourism as a driver of economic development has been fixed. The co-evolution of tourism and scientific research in the North of Canada was traced: tourism has evolved from a "travel" towards the tourism industry, and then to tourism as a social phenomenon, while tourism research has evolved from the study of the geography of recreational potential to the study of the tourism industry and, finally, the study of tourism as a social phenomenon. There is a transition from the study of tourism within the framework of individual subdisciplines (geography, economics, sociology, cultural studies, management) to the interdisciplinary research. The current stage of tourism research in the North of Canada is characterized by an orientation towards the requests of both

local communities and provincial and federal institutions within the framework of a strategic community-based tourism planning system.

Keywords: Canadian North, northern territories, tourism, scientific research

REFERENCES

1. *Agranat G.A.* Ispol'zovanie resursov i osvoenie resursov zarubezhnogo Severa. M.: Nauka, 1984. 200 s.
2. *Agranat G.A.* Kanadskij Sever // *Voprosy geografii*. Sb. 8: Zarubezhnye strany. M.: OGIZ, Geograf-giz, 1948. S. 147–173.
3. *Karpov L.N., Gohman V.M.* Geograficheskaya nauka v Kanade // *Voprosy geografii*. Sb. 44: Geografiya za rubezhom. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1958. S. 205–217.
4. *Lazhencev V.N.* Umerennyj optimizm v ocenke perspektiv razvitiya severnyh i arkticheskikh territorij Rossii // *Voprosy geografii*. Sb. 141: Problemy regional'nogo razvitiya Rossii. M.: Kodeks, 2016. S. 485–502.
5. *Lazhencev V.N.* E'konomiko-geograficheskie aspekty razvitiya Severa Rossii. Syktyvkar: ISE'IE'PS FIC Komi NC UrO RAN, 2018. 93 s.
6. *Ne'til M.* Neft', gaz i prava aborigenov: opyt severnoj Kanady // *E'tnograficheskoe obozrenie*. 2008. № 3. S. 4–17.
7. *Smirnyagin L.V.* Uzlovye voprosy rajonirovaniya // *Izv. RAN. Seriya geograficheskaya*. 2005. № 1. S. 5–16.
8. *Sokolov V.I.* Severnye territorii v Kanade: upravlenie i hozyajstvo // *SShA. Kanada. E'konomika – politika – kul'tura*. 2008. № 8. S. 45–62.
9. *Totonova E.E.* Opyt razvitiya turizma na Severe Kanady. Yakutsk: Izd-vo Yakut. gosuniversiteta, 2009. 194 s.
10. *Cherkasov A.I.* Zarubezhnyj opyt issledovaniya i osvoeniya Severa. M.: VINITI, 1985. 180 s.
11. *Cherkasov A.I.* Sever i severiane: kanadskij opyt // *Rossijskie issledovaniya o Kanade*. Vyp. 1. M.: RAIK, 1997. S. 99–109.
12. *Shart'e D.* Chto takoe “voobrazhaemyj Sever”? // *Etnograficheskoe obozrenie*. 2016. № 4. S. 20–29.
13. *Anderson M.J.* Problems with Tourism Development in Canada's Eastern Arctic // *Tourism Management*. 1991. V. 12. № 3. P. 209–220.
14. *Antomarchi V.* L'appel du Grand Nord // *Espaces*. 2005. № 223. P. 46–53.
15. *Boyd S.W., Butler R.W.* Tourism and the Canadian National Park System: Protection, Use and Balance // *Tourism and National Parks: International Perspectives on Development, Histories and Change*. Ed. by W. Frost, C.M. Hall. Abingdon, UK: Routledge, 2009. P. 102–113.
16. *Chartier D.* Towards a Grammar of the Idea of North: Nordicity, Winterity // *Nordlit*. 2007. N 22. P. 35–47.
17. *Debbage K.G., Daniels P.* The Tourist Industry and Economic Geography: Missed Opportunities? // *The Economic Geography of the Tourist Industry: A Supply-Side Analysis*. Ed. by D. Ioannides, K.G. Debbage. London: Routledge, 1998. P. 17–30.
18. *Graham A.* Indexing the Canadian North: Broadening the Definition // *The Northern Review*. 1990. № 6. P. 21–27.
19. *Grenier A.A.* The Diversity of Polar Tourism: Some Challenges Facing the Industry in Rovaniemi, Finland // *Polar Geography*. 2007. V. 30. № 1–2. P. 55–72.
20. *Grenier A.A.* Conceptualisation du tourisme polaire. Cartographier une expérience aux confins de l'imaginaire // *Téoros*. 2009. V. 28. № 1. P. 7–19.
21. *Grenier A.A.* Conceptualization of Polar Tourism: Mapping an Experience in the Far Reaches of the Imaginary // *Polar Tourism: A Tool for Regional Development*. Ed. by A.A. Grenier, D.K. Müller. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2011. P. 61–86.
22. *Hall C.M., Johnston M.E.* Introduction: Pole to Pole: Tourism Issues, Impacts, and the Search for a Management Regime in the Polar Regions // *Polar Tourism: Tourism in the Arctic and Antarctic Regions*. Ed. by C.M. Hall, M.E. Johnston. Chichester: Wiley, 1995. P. 1–26.
23. *Hall C.M., Saarinen J.* Tourism and Change in Polar Regions: Introduction – Definitions, Locations, Places and Dimensions // *Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environment and Experiences*. Ed. by C.M. Hall, J. Saarinen. London: Routledge, 2010. P. 1–41.
24. *Hamelin L.-E.* Régions touristiques du Nord Canadien // *Bulletin de l'Association de géographes français*. 1974. № 419. P. 219–228.
25. *Hamelin L.-E.* Écho des pays froids. Sainte-Foy, Québec: Presses de l'Université Laval, 1996. 482 p.
26. *Hamelin L.-E.* Espaces touristiques en pays froid // *Téoros*. 1999. V. 18. № 2. P. 4–9.
27. *Hamelin L.-E.* Discours du Nord. Québec: Université Laval, 2002. 72 p.

28. *Ioannides D., Debbage K.G.* Introduction: Exploring the Economic Geography and Tourism Nexus // *The Economic Geography of the Tourist Industry: A Supply-Side Analysis*. Ed. by D. Ioannides, K.G. Debbage. London: Routledge, 1998. P. 1–13.
29. *Johnston M., Payne R.* Ecotourism and Regional Transformation in Northwestern Ontario // *Nature-Based Tourism in Peripheral Areas: Development or Disaster?* Ed. by C.M. Hall, S. Boyd. Clevedon, UK: Channel View Publications, 2005. P. 21–35.
30. *Maher P.T.* Looking Back, Venturing Forward: Challenges for Academia, Community, and Industry in Polar Tourism Research // *New Issues in Polar Tourism: Communities, Environments, Politics*. Ed. by D.K. Müller, L. Lundmark, R.H. Lemelin. Dordrecht: Springer, 2013. P. 19–35.
31. *Milne S., Grekin J., Woodley S.* Tourism and The Construction of Place in Canada's Eastern Arctic // *Destinations: Cultural Landscapes of Tourism*. Ed. by G. Ringer. London: Routledge, 1998. P. 101–120.
32. *Müller D.K., Lundmark L., Lemelin R.H.* Introduction: New Issues in Polar Tourism // *New Issues in Polar Tourism: Communities, Environments, Politics*. Ed. by D.K. Müller, L. Lundmark, R.H. Lemelin. Dordrecht: Springer, 2013. P. 1–17.
33. *Noakes J.L., Johnston M.E.* Constraints and Opportunities in the Development of Diamond Tourism in Yellowknife, Northwest Territories // *Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environment and Experiences*. Ed. by C.M. Hall, J. Saarinen. London: Routledge, 2010. P. 165–179.
34. *Notzke C.* Indigenous Tourism Development in the Arctic // *Annals of Tourism Research*. 1999. V. 26. № 1. P. 55–76.
35. *Putnam D.F.* Canadian Regions: Geography of Canada. New York: T.Y. Crowell, 1952. IX, 601 p.
36. *Rea K.J.* The Political Economy of the Canadian North: An Interpretation of the Course of Development in the Northern Territories of Canada to the Early 1960's. Toronto: University of Toronto Press, 1968. 461 p.
37. *Robbins M.* Development of Tourism in Arctic Canada // *Prospects for Polar Tourism*. Ed. by J.M. Snyder, B. Stonehouse. Wallingford, UK: CABI, 2007. P. 84–101.
38. *Robertson G.* Memoirs of a Very Civil Servant: Mackenzie King to Pierre Trudeau. Toronto: University of Toronto Press, 2000. 384 p.
39. *Saku J.C.* Development Theory and the Canadian North // *Geography Research Forum*. 2010. V. 30. P. 149–167.
40. *Stewart E., Dawson J., Johnston M.* Risks and Opportunities Associated with Change in the Cruise Tourism Sector: Community Perspectives from Arctic Canada // *The Polar J.* 2015. V. 5. № 2. P. 403–427.
41. *Stewart E.J., Howell S.E.L., Draper D., Yackel J., Tivy A.* Cruise Tourism in Arctic Canada: Navigating a Warming Climate // *Tourism and Change in Polar Regions: Climate, Environment and Experiences*. Ed. by C.M. Hall, J. Saarinen. London: Routledge, 2010. P. 71–88.
42. *Stewart E.J., Tivy A., Howell S.E.L., Dawson J., Draper D.* Cruise Tourism and Sea Ice in Canada's Hudson Bay Region // *Arctic*. 2010. V. 63. № 1. P. 57–66.